

На следующий день выдалась суббота, Гарри и Гермиона бродили возле школы, и их ничего не волновало, кроме того факта, что некоторые ученики могли использовать Обратное зелье,

Поскольку они понятия не имели, кто будет замаскирован, они решили пока держать это в секрете от всех.

В волшебном мире Канады происходили инциденты, и Гарри только надеялся, что Темных волшебников в Канаде скоро арестуют, хотя он был рад политике Министерства магии в Канаде, что министр не просто поверит на слово. того факта, что Темный волшебник находился под проклятием Империи, и нанял их. Ни один Темный волшебник не останется безнаказанным и не подвергнет опасности Волшебный мир в Канаде.

Он с нетерпением ждал Пасхи; так как он знал, что до экзаменов еще далеко, что у него было много времени для учебы.

Через некоторое время они вернулись в школу.

— Давай ненадолго вернемся в гостиную, — сказал Гарри, и Гермиона согласилась.

Общая комната была пуста, когда они пришли, и они сели, не разговаривая.

Внезапно погода стала пасмурной, а через мгновение с неба полил дождь. Гарри был благодарен, что они вошли в школу до того, как начался дождь.

Гарри видел, как ученики снаружи врываются в здание школы, пытаясь как можно быстрее укрыться.

Прошло еще мгновение, грянула вспышка грозы, а затем последовала гроза.

— Хотели бы мы знать, какая погода будет в будущем, — сказала Гермиона.

«Персонал в этой школе мог не знать о погоде», — сказал Гарри.

Гермиона кивнула.

«Я думаю, вы правы, иначе сотрудники предупредили бы нас о плохой погоде на улице», — сказала она.

В этот момент в общую комнату вошли несколько студентов, некоторые из них промокли и промокли.

Джошуа представил Клементу Гарри и Гермиону, и они обменялись рукопожатием.

— Вас двоих перевели сюда, верно? — спросил Клемент.

— Да, — ответил Гарри.

— Как ты относишься к этой школе? — спросил Клемент.

«Эта школа великолепна», — ответил Гарри. «Лучше, чем мой предыдущий».

— Так какой была твоя предыдущая школа, Гарри? — спросил Клемент.

После того, как Гарри рассказал Клементу о своем опыте в Хогвартсе, Клемент покачал головой.

— Итак, каков ваш статус крови? он спросил.

— Зачем тебе это знать? — спросил Гарри.

«Я не собираюсь смотреть на тебя свысока из-за твоего статуса крови, я просто хочу знать», — сказал Клемент.

После того, как Гарри и Гермиона раскрыли свой кровный статус, Клемент заявил, что он полукровка.

«Моя мать была магглом, мой отец был магглорожденным», — сказал он. «Мой отец не говорил моей матери, что он Волшебник, пока они не поженились».

— Как к этому отнеслась твоя мать? — спросил Гарри.

«Она была потрясена, но все равно решила остаться с ним», — ответил Клемент.

Затем Гарри и Гермиона рассказали Клементу о своей жизни до Хогвартса.

— Значит, твой крестный теперь заботится о тебе, Гарри? — спросил Клемент.

Гарри кивнул.

Как только начались пасхальные каникулы, Гарри и Гермиона вернулись домой.

"Как школа?" — спросил Сириус.

— Хорошо, — сказал Гарри.

Он подумывал стать аврором на четвертом курсе Хогвартса, сразу после того, как Барті Крауч намекнул ему об этом.

После того, как он рассказал об этом Сириусу, Сириус улыбнулся.

«Ты мог бы устроиться на работу в магазин, в котором я работал после окончания учебы, Гарри», — сказал он. «Вам могут понадобиться другие позиции, когда они будут доступны, в зависимости от вашего прогресса. Аврор — это только одна позиция».

— Я согласна с Сириусом, Гарри, — сказала Гермиона. «Вы занимаетесь Арифмантикой и Древними рунами уже несколько месяцев, и вы замечательно преуспели в этих предметах, так что у вас есть кое-какие варианты».

Гарри кивнул, он понял, о чем говорила Гермиона, это было все равно, что не получить что-то и получить что-то другое, что доступно.

Он решил пока выбросить это из головы.

У них не было много домашних заданий на праздник, на самом деле, некоторые учителя вообще не задавали им домашних заданий, но Гарри решил сделать домашнее задание после обеда, немного отойдя от него, так что он будет требоваться делать меньше позже, так как он хочет быть на шаг впереди других.

Итак, после ужина в тот вечер Гарри пошел в свою комнату, достал домашнюю работу и начал ее делать.

Ему потребовалось около сорока пяти минут, чтобы закончить его, а затем он встал и сунул свою домашнюю работу обратно в сумку.

Как раз в этот момент появилась Гермиона.

— Что ты делал, Гарри? она спросила.

— Домашнее задание, — сказал Гарри.

"Я собираюсь сделать свой после Пасхи", сказала Гермиона. «У нас две недели отпуска».

оо

На следующий день после завтрака Дэн включил телевизор, и они сели и смотрели его около получаса.

«Сейчас я буду готовить», — сказал он и вышел из гостиной.

— Я приду и помогу тебе, — сказала Эмма и последовала за ним.

Пока Дэн и Эмма были заняты готовкой, Сириус снова повернулся к Гарри.

«Я ожидал, что ваш клон обучил членов окружного прокурора достаточному количеству защитных заклинаний, — сказал он.

— Надеюсь, — сказал Гарри.

«Гарри, ты привыкаешь к термину «даты» на сайните?» — спросил Сириус.

Гарри кивнул.

«Нам не потребовалось много времени, чтобы приспособиться к срокам семестра в школе», — сказала Гермиона.

— А как ты в школе? — спросил Сириус.

— Довольно хорошо, мы оба получили высокие оценки по большинству предметов, — сказал Гарри.

— Значит, в этом году ты сдашь СОВ на высокие оценки, — сказал Сириус. «Продолжайте хорошую работу».

— Мы будем, — сказал Гарри.

оо

За два дня до Пасхи Дэн ходил по магазинам во второй половине дня, чтобы купить продукты к Пасхе.

Сириус, Гарри и Гермиона сидели вместе в спальне, а Эмма смотрела телевизор в гостиной.

Внезапно Гарри пришла в голову мысль.

Он помнил гиппогрифа, которого они с Гермионой украли возле хижины Хагрида в конце третьего года обучения, и только надеялся, что он еще жив.

— Гарри, — сказал Сириус. «Не могли бы вы рассказать мне, как вам удалось оседлать гиппогрифа, чтобы спасти меня несколько лет назад?»

— Я думал об этом гиппогрифе минуту назад, — сказал Гарри.

— Никому не говори об этом, Сириус, — сказала Гермиона.

Она рассказала, что произошло на третьем курсе Хогвартса, начиная с инцидента на их первом уроке по уходу за магическими существами и того, как гиппогриф Клювокрыл был приговорен к смерти, до того, как ей и Гарри удалось его спасти.

— Если бы ты не сдавала столько предметов в течение этого года, Гермиона, Сириуса бы не спасти, — сказал Гарри.

— Ты придурок, — сказала Гермиона, легонько хлопнув Гарри по плечу, зная, что он говорит о маховике времени.

Сириус хихикнул.

— Я не расстроил тебя, правда, Гермиона? — спросил Гарри.

«Нет, но я так вымоталась на третьем курсе Хогвартса», — ответила Гермиона. — Однако ты был прав.

— А сейчас гиппогрифа здесь даже нет, — сказал Сириус. «Он сейчас с моим клоном».

— Я не вижу причин для моих родителей клонировать гиппогрифа, — тихо сказал Гарри. «Кстати, Макнейр оказался одним из последователей Волан-де-Морта, и он был палачом гиппогрифа».

— Гиппогриф не специально ранил Драко Малфоя, — сказал Сириус.

— Это вина Драко Малфоя, — сказал Гарри. «Он не должен был оскорблять Клювоткрыла».

«Поскольку Макнейр и Люциус друзья, они встанут на сторону друг друга и попытаются найти предлог, чтобы убить гиппогрифа», — сказал Сириус.

— А что теперь случилось с Макнейром? Все еще утверждает, что находится под заклятием Империи или что-то в этом роде? — спросил Гарри. «Пожиратели смерти слишком хитры, они используют ложь, чтобы не попасть в Азкабан. Теперь, когда Волан-де-Морт вернулся, ему будет легче добраться до Министерства, поскольку Министерство отказало ему в возвращении, к тому же в Министерстве магии были Пожиратели смерти. в Британии."

— Дамблдор сказал, что мы сильны настолько, насколько мы едины, и настолько слабы, насколько мы разделены, в конце четвертого года обучения в Хогвартсе, — сказала Гермиона.

— Как тебе удалось наложить заклинание Патронуса на третьем курсе, Гарри? — спросил Сириус.

— Ну, я должен начать с первого матча по квиддичу на третьем курсе Хогвартса... — ответил Гарри.

И он продолжил и объяснил, как он попросил Ремуса Люпина научить его заклинанию Патронуса; чтобы он мог сразиться с дементорами на случай, если они снова появятся в другом матче.

«Молнию», которую я послал тебе, проверяли на сглаз? — спросил Сириус.

— Верно, — ответил Гарри. «Я получил его обратно через несколько месяцев».

— Я совершенно согласен с тем, что профессора Хогвартса должны принять эту меру предосторожности, — сказал Сириус. «Вы выиграли Кубок факультета на третьем курсе?»

— Да, Гриффиндор выиграл, — ответил Гарри.

— А как насчет вашего первого и второго года? — спросил Сириус.

«Гриффиндор выиграл несколько матчей, когда я был на первом курсе, но мы потеряли очки из-за дракона», — сказал Гарри. В конце концов, я, Рон и Гермиона прошли через люк, прошли через чары, которые профессора наложили на охрану Философского камня, камня, который превращает металл в чистое золото и серебро и производит эликсир жизни, зелье, делающее человека бессмертным».

— А что потом произошло? — спросил Сириус.

После того, как Гарри рассказал ему об этом, Сириус кивнул.

«Значит, вы набрали сто шестьдесят очков за последнюю минуту», — сказал он.

«Мало того, Невилл Лонгботтом получил десять очков, так что мы выиграли», — сказал Гарри.

— А что случилось на втором курсе? — спросил Сириус.

«Мы выиграли первый матч, а затем квиддич был отменен перед вторым матчем из-за атак», — сказал Гарри.

— Что вы имеете в виду под атаками? — спросил Сириус.

— Василиску удалось окаменеть магглорожденных, включая Гермиону, — ответил Гарри.

— Вы расследовали, кто стоял за нападением? — спросил Сириус.

— Мы пытались; Рон и я пробрались в гостиную Слизерина, переодевшись друзьями Драко Малфоя, Крэббом и Гойлом, но Драко Малфой не знал, кто стоит за атаками, — сказал Гарри.

Сириус кивнул.

«Из страницы, вырванной из старой библиотечной книги, которую Гермиона сжимала в руке, мы узнали, что Василиск убьет любого, кто посмотрит ему в глаза, а затем пошли к Локкарту, учителю Защиты от темных искусств и показал ему это, — сказал Гарри.

"Что случилось с Локхартом сейчас?" — спросил Сириус.

«Палочка Рона была сломана, и Локхарт забрал ее, когда мы шли в Тайную Комнату. Он пытался стереть нам память с помощью этой палочки, но заклинание дало обратный эффект, вместо этого ударив себя», — ответил Гарри. «Мы снова выиграли Кубок Дома, так как Дамблдор дал Рону и мне по двести очков после того, как Джинни Уизли была спасена».

— Как сломалась палочка Рона? — спросил Сириус, и Гарри рассказал ему о прибытии в Хогвартс на летающей машине несколько лет назад.

— Как же тогда он сдал экзамены в Хогвартсе без палочки? — спросил Сириус.

— Экзамены отменили, — ответил Гарри. «В любом случае, Гермиона окаменела и ожила за три дня до начала экзамена».

— Тогда не будет много времени на подготовку, — сказал Сириус. — Что вообще случилось с Джинни?

Как только Гарри рассказал Сириусу о дневнике, тот пришел в ярость.

«Возиться с чем-то вроде этого не принесет пользы», — сказал он.

Гарри вспомнил, что Артур Уизли сказал Джинни; Никогда не доверяйте ничему, что может думать само по себе, если вы не видите, где находится его мозг.

— Я понимаю, — сказал он. «Если бы Джинни не спасли, Хогвартс закрылся бы».

— Представь, если бы в этом году проходили экзамены, я бы нервничала, — сказала Гермиона. «Если бы профессора освободили меня от сдачи экзаменов, я был бы в порядке».

— Между прочим, Локхарт был мошенником, — сказал Гарри. «Когда у меня был с ним мой первый урок по защите от темных искусств, Локхарт принес клетку с пикси и выпустил их на волю, пытаясь посмотреть, что мы с ними делаем. Пикси ходили повсюду, нападая на класс и учеников, и Локхарт использовал заклинание, которое вообще ничего не делало».

— Это нехорошо, — сказал Сириус. «Хороший учитель защиты от темных искусств должен знать, как обращаться с пикси».

«А как насчет вещей, которые он делал в своих книгах?» — спросила Гермиона.

— Он берет кредиты у других людей, — ответил Гарри. «Он использовал чары памяти, чтобы стереть их воспоминания».

Гермиона вздохнула, а затем кивнула.

— В общем, похоже, что ты нарушал школьные правила одно за другим, за исключением того, что тебя так и не поймали, — сказал Сириус.

Они проговорили около двух часов, и Дэн вернулся.

Гарри, Гермиона и Сириус помогли Дэну убрать продукты, а затем прошли в гостиную и увидели, что Эмма все еще смотрит телевизор.

Через мгновение Эмма выключила телевизор.

После завтрака в пасхальный понедельник Гарри и Гермиона сели вместе, не желая пока пересматривать что-то новое, так как решили сделать перерыв.

Через мгновение появился Дэн и раздал всем по одному пасхальному яйцу.

Гарри и Гермиона взяли их, развернули и засунули в рот.

Затем они подошли к мусорному ведру и выбросили упаковку.

— Хорошо, что теперь мы можем отпраздновать Пасху дома, — сказал Гарри, закончив есть пасхальное яйцо.

Сириус кивнул.

— Если бы это было в Хогвартсе, мы бы нервничали, — сказала Гермиона. «Это довольно корректировка».

оо

После ужина Гарри и Гермиона прошли в гостиную и сели.

— Не знаю, признает ли Министерство возвращение Волдеморта, — сказал Гарри. «Если они это сделают, возможно, придется усилить безопасность Хогвартса».

— Наша школа лучше, — сказала Гермиона. «Все учителя там компетентны, и нам не о чем беспокоиться, поскольку нам ничего не угрожает».

— Я согласен, — сказал Гарри.

На следующий день у Дэна и Эммы были назначены встречи, а Сириус после завтрака пошел на работу.

Гермиона вытащила домашнее задание и начала его делать.

Гарри ушел в свою комнату, так как не хотел ее беспокоить. Он подождал, пока она войдет в его комнату.

"Законченный?" — спросил он ее, и она кивнула.

Сириус вернулся домой в половине пятого.

— Как твой день, Сириус? — спросил Гарри.

— Хорошо, — ответил Сириус. «Было много покупателей, покупавших книги в магазине, в котором я работал».

Через полчаса Гарри решил приготовить; так как родители Гермионы еще не вернулись.

После того, как Гарри закончил готовить одно блюдо, которое было жареной зеленой фасолью, он подумал о том, чтобы приготовить еще одно, как раз в тот момент, когда вернулись Дэн и Эмма.

— Гарри, остальную часть готовки предоставь нам, — сказал Дэн, входя на кухню.

— Хорошо, — сказал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/81204/2494857>